

Р. В. ДОРОХИНА

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

МОНОГРАФИЯ

СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ:
ВАГАНТЫ, ГОЛИАРДЫ

ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ ЗАКРЫТЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОРДЕНОВ
ЕВРОПЫ И НЕМЕЦКОГО БУРШЕНШАФТА

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
И ЦЕННОСТИ ПРИБАЛТИЙСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
И ЦЕЛИ ТАЙНЫХ И ЭЛИТАРНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ США

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АФРОАМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ БРАТСТВ «БОЖЕСТВЕННОЙ ДЕВЯТКИ»

ПРОБЛЕМА ХЕЙЗИНГА В АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ БРАТСТВАХ

Римма Дорохина

**Этические принципы и
ценностные установки
студенческих корпораций Европы
и Северной Америки. Монография**

«Проспект»

Дорохина Р. В.

Этические принципы и ценностные установки студенческих корпораций Европы и Северной Америки. Монография / Р. В. Дорохина — «Проспект»,

ISBN 978-5-39-216881-1

В данной работе изложена история возникновения студенческих объединений на базе первых средневековых университетов. Показано формирование из наций, землячеств и гильдий студенческих корпораций и братств с четко поставленными уставами, принципами и целями. В работе рассматриваются принципы деятельности студенческих корпораций Европы и Северной Америки начиная от ордена вагантов и до современных корпоративных устройств, имеющих более чем столетнюю историю. Раскрыты правила приема, обряды инициации и проводимая работа с членами корпораций и братств. Даны названия студенческих корпораций, списки основателей и почетных членов. Проведен сравнительный анализ этических принципов между студенческими корпорациями Европы и братствами Северной Америки. Результаты исследования могут быть использованы в качестве исторических и теоретических материалов для создания студенческих организаций. Работа написана для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-39-216881-1

© Дорохина Р. В.
© Проспект

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I	8
§ 1.1. Становление европейских студенческих	8
§ 1.2. Цели и ценности закрытых	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Этические принципы и ценностные установки студенческих корпораций Европы и Северной Америки

Р. В. Дорохина

Монография

[битая ссылка] ebooks@prospekt.org

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении длительного этапа своего существования студенчество считалось одним из самых значимых социальных статусов. В жизни индивида студенчество означает начало интеллектуального роста, овладение профессиональными навыками, наступление периода зрелости. Как особая социальная группа, студенчество всегда обладало собственной субкультурой, неповторимыми мировоззренческими и ценностными установками.

В современной России студенчество насчитывает свыше 7 млн человек. Тем не менее о российском студенчестве трудно говорить как о единой социальной группе, способной стать существенной движущей силой общественных преобразований. В нём так же, как и во всём российском обществе, наблюдаются серьёзное социальное расслоение, существенные различия в культурных, национальных, религиозных и идеологических установках. Всё это позволяет говорить о неразвитости у российского студенчества устойчивой самоидентификации, основанной на единых целях и ценностях, об отсутствии отчётливого представления о его месте и назначении в обществе. В этой связи представляется чрезвычайно важным изучение нормативно-ценностных основ, определяющих цели деятельности западных студенческих организаций, чей опыт может быть востребован российским студенчеством в деле создания устойчивых, эффективных сообществ.

Как в России, так и за рубежом высшее учебное заведение ориентировано не только на трансляцию знаний, но и решает задачу передачи определенной культурной и нравственной традиции. И если в России носителем такого рода традиции, ответственным за трансляцию ценностей академического сообщества, выступает, как правило, педагогический состав вуза, то в решении этой задачи на Западе значительную роль играют студенческие объединения. Одним из самых распространённых (и наиболее древних) их разновидностей являются студенческие корпорации. Именно они традиционно являются хранителями университетского духа. Студенческие корпорации на данный момент широко распространены за рубежом, существовали они и в дореволюционной России. Сегодня в нашей стране также существуют студенческие вузовские организации, которые помогают их участникам получить наиболее эффективное образование, начать научную деятельность, организовать свой досуг и культурное развитие. Но, как правило, их деятельность ограничивается пространством самого вуза и не оказывает существенного влияния на управление учебным заведением. В отличие от них западные студенческие корпорации, объединённые не по политическим, национальным, религиозным мотивам, а просто на основании принадлежности к определённому университету, его славным традициям и неповторимой культуре, играют значительную роль в определении академической и социальной политики университета, а их деятельность осуществляется в виде общественного служения в масштабах всей страны.

Поэтому было бы ошибочным видеть в западных студенческих корпорациях только организации, занятые вовлечением студентов в учебную и научную работу, или клуб по интересам, организующий внеучебную деятельность. Корпорации Европы и Северной Америки являются важнейшими, и в лучших своих образцах, – ведущими институтами гражданского общества, формирующими у молодёжи настроения социальной активности и работы на благо своих стран. Благодаря их деятельности в сознании выпускников западных университетов формируется зрелая политическая культура, позволяющая человеку занимать созидательную гражданскую позицию и, как следствие, входить в состав политико-экономической и интеллектуальной элиты государства.

Идейным основанием, которое позволило западным студенческим корпорациям сохраняться в течение столетий и передавать свои традиции новым поколениям, являются ценностные принципы и моральные нормы. На данный момент следование определённым нрав-

ственным устоям, соответствие конкретным поведенческим образцам составляет главную цель функционирования студенческих объединений разных стран. Поэтому целесообразно рассмотреть деятельность студенческих корпораций в русле исследований по этике.

Нормативно-ценностное содержание нравственной культуры студенческих корпораций Запада нашло выражение в первую очередь в декларациях и уставах, отражающих этические принципы, которым корпоранты следуют добровольно. Уставы корпораций в ценностном плане намного шире внутриуниверситетских регламентирующих документов, поскольку распространяются и на выпускников, но нормы поведения, закреплённые в них, как правило, более жёсткие. Миссии корпораций четко ориентированы на социальное служение и воспитание молодежи. На основании результатов их педагогической, социальной и научной деятельности в различных западных странах составляются рейтинги студенческих корпораций.

Как уже отмечалось, в России на данный момент таких явлений, как западные студенческие корпорации, в чистом виде не существует. Можно говорить только об истории корпораций, которые когда-то функционировали в дореволюционной России, преимущественно на территории Прибалтики, а также об опыте студенческой самоорганизации в Советском Союзе. Ценностные принципы деятельности прибалтийских студенческих корпораций будут рассмотрены в соответствующем параграфе данного исследования. Что же касается истории нашей страны советского периода, то применительно к ней справедливо говорить о межвузовских культурно-идеологических объединениях молодёжи, но не о корпорациях, существовавших внутри высших школ и при этом конкурировавших друг с другом.

Все вышеуказанные утверждения свидетельствуют о том, что тема студенческих корпораций и рассмотрение этических принципов их функционирования на данный момент чрезвычайно актуальна.

ГЛАВА I

Студенческие корпорации Европы

§ 1.1. Становление европейских студенческих корпораций: ваганты, голиарды

На рубеже XI – XII вв. в Европе стали появляться первые университеты: Болонский – 1088 г., Парижский – 1160 г., Оксфордский – 1167 г., Кембриджский – 1209 г., Падуанский – 1222 г., Неапольский – 1224 г. и т. д. Изначально поставив своей целью вести просветительскую духовную деятельность, они возникали на базе духовных школ и создавались в качестве центров по подготовке духовенства.

Университеты были противоположностью простым школам, то же можно сказать и об учениках. Студенты были намного более свободными от принуждения, которому подлежали школьники. Вот портрет средневекового школьника, нарисованный И.-Г. Фихте: «Школьник должен был приходить в класс в определенной одежде, которая обозначала для людей тех эпох достоинство будущего ученого; ему не позволялось пропускать уроки, он должен был исполнять еще и некоторые другие обязанности, считавшиеся в те эпохи своего рода заменой богослужению для будущего духовного лица, коим, как правило, готовился стать учащийся, например хоровое пение. Во всех этих отношениях он подлежал строгому и постоянному надзору, и нарушитель подвергался нередко позорному наказанию, причем надзирателями и судьями были сами учителя»^[1]. Организация университета имела заметное сходство с ремесленным цехом, где была иерархическая последовательность: ученик – подмастерье – мастер. В университете, соответственно, царствовала иерархия: школяры – бакалавры – магистры. В университетах собирались все те, кто не видел себя на военном поприще и не хотел военной карьеры. В описываемое время обучение давалось трудно в том плане, что книг не хватало или не было вообще и записывание лекций со слов преподавателя было единственным средством обучения и запоминания. «В науке до XVII столетия главной формой закрепления и трансляции знаний была книга (манускрипт, фолиант), в котором ученый излагал конечные результаты своих исследований, соотнося эти результаты с существующей картиной мира. Для обсуждения промежуточных результатов существовала особая форма закрепления и передачи знания – переписка между учеными»^[2]. Студенческие годы являются самыми важными в жизни каждого, «эти годы можно сравнить с весной; – от весеннего посева зависит осенняя жатва»^[3]. Папе римскому не нравилось такое увлечение наукой юношества, вследствие чего он не только запрещал книги ученых, но и торжественно сжигал таковые. Но как показывает история, эти меры пресечения научного знания были напрасны и только способствовали более тесному сплочению ученых и ищущих знания в корпорации, вступление в которые регламентировалось определенными обязательствами. Гонимые ученые могли в любое время покинуть университет и перейти в другое место с полной уверенностью, что его ученики последуют за ними везде. Аудитория у каждого преподавателя была самой разнообразной, от людей из разных стран всевозможных званий и сословий до простых бедняков, которым нечего было терять в случае гонений со стороны католической церкви. «Учредителями первых университетов были ученые исключительного дарования и силы, позволявшей им в мрачном окружении эпохи трудом добиваться тех зданий, коими они обладали; они были преданы своей науке и жили ею; их окружал ореол блистательной славы, и в кругах сильных мира сего их почитали, чтили, обращались к ним за советом, как к оракулам»^[4]. Государственный аппарат во всех странах

Европы, видя такое брожение умов, стал более искать поддержки у интеллигенции, состоящей в корпорациях, против римской власти и в конечном итоге стал поддерживать научный потенциал своим влиянием и средствами.

Состав университетского студенчества был пестрым по причине присутствия многих, приехавших учиться со всех концов Европы. Во избежание конфликтов и распрей между собой ученики заключали негласный договор, имеющий своей целью помощь и поддержку в сложных жизненных ситуациях. Можно считать, что с этого момента начинают образовываться первые студенческие корпорации. Немаловажным в данном моменте является и расположение студенческих общежитий или съемных квартир близ университета, впоследствии названных «кампусами». В Париже – это Латинский квартал, где студенты не только учились и жили, но и устраивали войны с горожанами.

С момента своего основания корпорации находились под юрисдикцией университета, имели собственное управление и добивались привилегий от папы и императора. Поскольку любое товарищество, цех, гильдия в Средние века назывались *universities*, то высшая школа, представляя педагогическую и ученую рать, стала именовать себя *universities studentium*. Постепенно, с момента признания властями данных форм организаций, корпорации-*universities* стали обозначать университеты как высшие учебные заведения: «Наука, преподаваемая в таком учебном учреждении, в силу санкции одной из универсальных властей – главным образом папы, – имела общепризнанный авторитет; ученые степени, выдаваемые им, пользовались общеевропейским значением. Постепенно, с развитием форм общежития учителей и студентов и с признанием этих форм со стороны официальных властей, название товарищества, корпорации – *universitas* – становится обозначением университета как учебного заведения»^[5].

В XIII столетии объединение студентов, приезжавших со всех уголков Европы, происходило по языкам и племенному родству. Вследствие такого синтеза стали создаваться группы студентов и учителей по национальностям, которые так и назывались – «нации». Как правило, этим нациям и групповым организациям давались грамоты о привилегиях и присваивался статус «*universitas magistrorum et scholarium*». В Париже по такому принципу были организованы четыре нации: французская, пикардийская, английская и норманнская. Отличительным признаком наций было то, что все студенческие организации находились под управлением самих студентов. Вопросы о продолжительности лекций, их начале, разнообразные требования и регламенты, а также ответственность за их нарушения определялись студентами национальных общин.

В ходе обучения в университете студенты преследовали разные цели. Об этом говорится в одном из документов XIII в.: «Одни (студенты) занимались исключительно для того, чтобы знать... другие, чтобы прославиться... иные учились, чтобы приобретать впоследствии выгоду... немногие из них занимались, чтобы получать назидание или назидать других... учителя и доктора множили свои пребанды и домогались мест...»^[6]. Сложился даже культурный тип средневекового человека «интеллектуала-профессионала», к ним относили докторов, магистров и профессоров. «Интеллектуал 12–13 веков, – пишет А. Ястребицкая, – вовлечен в идеологические споры времени, на рубеже 13–14 веков к ним присоединяются вопросы политики, критика власти пап, поддержка королей»^[7]. Студенты, преследуя различные цели, создавали группы по интересам. Как было сказано выше, кого-то интересовала политика, кого-то моральная составляющая жизни, кого-то вопросы церковных и мирских отношений, обсуждались законы и международные договоры. Со временем все это выстроилось в четкую структуру студенческих корпораций, преследующих свои цели и задачи и имеющих собственные уставы. Наряду с появлением студенческих корпораций появилась и определенная этика отношений не только между студентами и преподавательским составом, но и между студенческими груп-

пами. В этих отношениях следовало отдавать дань уважения мировоззрению и опыту других студентов, даже чуждых по социальному происхождению и духовным установкам.

Первые национальные корпорации появились в XIII в. в Болонском университете, где из мелких землячеств, корпусов и союзов образовались два больших *universitates*. Эти университеты уже в 1250 г. официально стали существовать как две самые большие корпорации схоляров, подразделяющиеся на цитрамонтанов (тех, кто пришёл учиться из итальянских городов) и ультрамонтанов (от лат. *ultra montes*, за горами, т. е. за Альпами). Данные корпорации были по своей сути толерантны к национальной принадлежности, политическим и религиозным взглядам. Оба *universitates* распадались на небольшие союзы «провинции» или «королевства», что одно и то же. Например, Н. Суворов в статье «Возникновение университетов» указывает, что «университет ультрамонтанов в 1265 г. составлялся из 13 провинциальных союзов (галлы, пикардийцы, бургунды, пришельцы из Пуату, Тура и Ле-Мана, норманны, каталонцы, венгры, поляки, германцы, испанцы, провансальцы, англичане и гасконцы). Университет цитрамонтанский составлялся из еще большего числа “королевств” (до 18)»^[8]. На взаимодействии обоих университетов покоилась потом жизнь целого Болонского университета. Оба университета принимали в свои корпорации профессоров, если те не являлись болонскими жителями. Профессора в свою очередь, чтобы не подчиняться ректорам школяров, составили собственные коллегии. Таким образом, появились профессорские коллегии медиков, юристов и т. д.

Объединение профессоров и студентов в корпорации имело много причин. Одной из них, и самой главной, было гражданство. Большинство профессоров и студентов были приезжими и не имели гражданства, что приравнивалось к бесправию. Пользоваться же правом гражданства могли только жители данного города или страны и то только в том случае, если они состояли в какой-нибудь корпорации, гильдии или цехе. Как отмечал М. Вебер, «городские жители были, как правило, членами местных профессиональных союзов, гильдий и цехов, специфически городских по своей природе. Наконец, они входили в качестве членов в округа управления: в кварталы города, в округа определенных улиц, на которые полиция делила город, и выполняли в этих пределах определенные обязанности, а иногда имели и привилегии»^[9]. Эти законы средневековой Европы давали гражданам права в том случае, если те состояли в обществах, а папская и императорская грамоты в свою очередь давали им защиту во всем христианском мире. Фридрих Барбаросса в 1158 г. издал знаменитый указ, касающийся работников умственного труда. Указ ставил под особое покровительство всех тех, кто из-за науки должен был покинуть свою родину и жить в чужих землях:

«Имея постоянное попечение о всех учениках, которые путешествуют ради получения знаний, и особенно заботясь о профессорах божественного и священного права, мы, руководствуясь нашим благочестием, даруем им милость. Чтобы как сами они, так и их посланцы в полной безопасности путешествовали к местам, в которых они совершенствуются в науках, и спокойно там обитали.

Так как мы полагаем, что добрые деяния заслуживают нашего одобрения и покровительства, мы с особой любовью будем защищать всех тех, чьей ученостью украшается мир, чьими усилиями жизнь наших подданных направляется к почитанию Бога и нас, его слуг.

И кто не испытает к ним сострадания, если из любви к науке они становятся изгнанниками, изнуряют себя, сменив богатство на бедность, подвергают свою жизнь всем опасностям и, что особенно обидно, от ничтожнейших людей часто терпят без всякой причины телесный ущерб.

Итак, мы постановили этим общим законом, который должен иметь силу на вечные времена, чтобы никто не осмеливался задерживать школяров с целью нанесения им убытка из-за долга другого лица из той же провинции, что, как мы слышали, иногда случалось из-за дурного обычая. Те люди, которые будут знать о нарушителях этого священного закона и не заявят об этом своевременно местным властям, должны быть приговорены специальным решением

к уплате четырехкратного штрафа. И пусть на вечные времена они будут лишены чести и на них ляжет клеймо позора.

Если же кто-либо пожелает возбудить иск по какому-либо делу, разбирательство должно происходить по свободному выбору школяра либо в присутствии его господина и учителя, либо у самого епископа города, которым мы даруем в этом случае юрисдикцию. Если же кто-либо попытается привлечь их к суду другого судьи, такой суд объявляется недействительным, даже если разбирательство происходило по всем правилам»^[10].

Этот указ стал своеобразной охранной грамотой для всех студентов и преподавателей, в каком бы городе или стране они ни учились. Можно сказать, что Фридрих Барбаросса встал на сторону студентов в их нескончаемой войне с горожанами и собственным бесправием. При помощи данной грамоты студенты могли защититься от высоких цен на квартплату, предметы быта и, самое важное, на учебные принадлежности. Также данная грамота давала право на честный суд в присутствии наставника, что исключало предвзятость в отношении подсудимого.

Помимо студенческих общин, созданных по принципу землячеств, постепенно формировались интернациональные корпорации. Самой известной из них в средневековой Европе стали ваганты. Термином «ваганты» обозначается достаточно широкое интеллектуальное и поэтическое движение Западной Европы. Изначально ваганты – это странствующие клирики, учителя, бродячие люди, добывающие себе пропитание с помощью уроков, песен, стихотворных сочинений и разнообразных рассказов. Кроме того, уже в XII в. обозначение «вагант» надёжно прикрепило к бродячим школярам. Движение вагантов – это одновременно и ученики, и учителя, и учёные, и поэты. «Несмотря на пестроту состава вагантов, – отмечает В. Б. Муравьёв, – не так уж трудно выделить объединяющие их черты: первое – все они имели образование школьное или университетское и по профессии были, пользуясь современной терминологией, в основном интеллигентами-гуманитариями; второе – у них не было постоянного места работы и определенного места жительства»^[11]. Но при этом творчество было обращено не к простонародью или рыцарству, а к духовенству.

Первыми вагантами были церковные клирики, которые жили не в своем приходе. К ним также относились и те, кто не имел церковной должности вообще, но выдавал себя за духовное лицо. А так как в те далекие времена образование было привилегией лишь высшего сословия, то и обучением крестьянских детей занимались энтузиасты, носители образования и христианской культуры. Любое обучение проходило в монастырях, а читать и писать учились по псалтырю и житиям святых. Центром образования монастыри были избраны не случайно, как учит Евангелие, «свет Христов просвещает всякую плоть». На базе монастырских школ позже создавались университеты, которым предшествовали отдельные кафедры. В каждом городе была определенная кафедра. Университета как такового не существовало. Чтобы учиться разным наукам, приходилось переходить из одного города в другой. Такая бессистемность в организации учебного процесса и породила бродячий образ жизни, который в большей степени был обусловлен тягой к знаниям. Студенты бродили по всему свету в поисках науки и образования, терпели вынужденные лишения и, как правило, из таких странствий извлекали один вред для себя. Нахождение без надзора старших прививало грубость, всевозможные страсти и пороки, сопровождавшиеся жадой к приключениям. Молодые люди, как правило, ходили целыми толпами и называли себя *Scholares vagantes* или вагантами. Старшие смотрели на младших, как на своих подчиненных вассалов^[12]. Последние обязывались верно служить старшим товарищам, выполняя все их поручения в качестве прислуги, вплоть до того, что вынуждены были воровать и нищенствовать в случае нужды для своих товарищей. Такой род воровства в среде вагантов назывался «стрельбой», вследствие чего народ и самих странствующих школяров часто называл «стрелками» (*Schitzen*)»^[13]. Вагантами также называли себя школяры, оставившие родной кров и благополучие ради высшей цели – изучения наук, посредством которых

передавалась преемственность от мастера к ученику и начиналось как просвещение народных масс, так и становление университета как структуры.

Стоит отметить и тот факт, что в средневековых университетах обучение длилось 10 лет. Экзамен по окончании всего курса обучения длился в течение 12 часов, с 6 утра до 6 вечера. В течение экзамена сменялось 20 оппонентов каждые полчаса, и выпускающемуся студенту не разрешалось никуда выходить, ни есть и ни пить. Выдержав данный экзамен, студент получал степень доктора и особую черную шапочку. Именно поэтому студент был вправе себя называть «мучеником науки». Языком обучения во всех университетах была латынь, что давало большое преимущество при перемещении из одной страны в другую для слушания лекций в университетах. Естественное желание прокормиться во время своих путешествий содействовало развитию «поэзии вагантов». Следовательно, зарабатывали ваганты себе на хлеб не тяжелым трудом или непосильной помощью, а рассказами о далекой жизни, песнями и стихотворениями собственного сочинения. Странствующие клирики писали стихи на латинском языке, который могли знать только образованные люди высшего сословия, поэтому вагантская лирика изначально была адресована знати. В 1851 г. в монастыре св. Ипполита в Австрии был обнаружен документ, датированный 1209 г. и написанный неким Сурианом. Этот документ представляет собой пародию на охранную грамоту от «архипримаса» вагантского ордена для одной из австрийских церквей в защиту от поборов со стороны вагантов. «Во имя святейшей Пропозиции! Я, Суриан, недолею людской глупости епископ и архипримас всей школярской праздной братии во Австрии, Штирии, Баварии и Моравии, всем магистрам, коллегам и ученикам названной братии вечного желаю труждания в холоде и голоде, нагоде и босоте. И как по немудрой нашей грубости и праздной нашей глупости жизнь такая нам отнюдь не порок, но и впредь она указывает чужими кусками разживляться, гулящим и неприсестным, подобно птице ласточке, налету там и тут себе корм промышляющей; указывает странничать в истоме неистомной, куда не погонит нас легкость духа нашего праздного и вечно разного, словно лист древесный по ветру или искру огненную по хворосту; указывает терпеть по строгости бесчинного нашего чина и насмешки и побои;... в скудости, бедности, убогости, голодом гонимые, жаждой томимые, от холода в дрожи, под стужею без одежи, ртами зияя, дырами сияя, под рубищем нагие, одной ногой босые, из мирских домов извергаемые, от монастырских столов отвергаемые, как те мыши летучие, коим места нет ни меж зверьми ни меж птицами...»^[14]. Документ написан довольно честно, хоть и не без прикрас, и с жалостливой ноткой. Движимые «простотой грубою и глупостью праздною...» – это ключевое выражение, которое характеризует весь орден вагантов, так как в него вступали студенты не только из слоев бедного населения или разорившегося дворянства, но и вполне обеспеченные люди из разных слоев общества. «Глупость праздная» или иначе «жажда приключений» давала свои плоды в виде побоев, голода, нужды и прочего сопутствующего данному образу жизни. Бродяжничество способствовало огрубению нравов, ожесточению и зависти к достатку как монастырей, так и простых жителей. Клирики, бродящие по дорогам с неоконченным образованием, жаждущие заполучить богатые приходы, в силу своей молодости и честолюбия желали иметь все блага, но, не имея соответствующих знаний и терпения, высказывали всю горечь и недовольство церковными властями в своих стихах и песнях. За что и были гонимы, биты, а в некоторых случаях и отлучены от Церкви. Святой Бернард про таких студентов говорил: «Младенцы школяры, не достигшие еще зрелости отроки добиваются священнических чинов в силу знатности крови и только что выйдя из-под указки, принимают на себя управление духовенством. Они больше радуются тому, что раз и навсегда сумели избежать розг, чем полученной им власти, для них приятнее самим выйти из-под начальства, чем получить его»^[15].

В поэзии вагантов преобладает любовная лирика, в основном опирающаяся на произведения Овидия. Куртуазность в этой лирике отсутствует. Она проникнута радостью земных наслаждений, характерных для плотских утех. В поэзии вагантов также наблюдается некое пре-

небрежение аскетикой церковной морали, где в противовес таковой воспевается Вах с Веной и параллельно осмеивается лицемерие высшего духовенства, которое в свою очередь отлучало вагантов от церкви вследствие распространения ими еретических учений среди народных масс. Нищенствующие ваганты осмелели настолько, что свои молитвы считали лучше молитв монахов, проповедовали бедность, но не аскетизм и, что немаловажно, – говорили о греховности Церкви. Данные веяния не прошли бесследно, именно это позже можно было наблюдать в движениях катаров и альбигойцев. По большому счету ваганты как студенческая масса не оказали особо важного влияния на развитие наук, но сыграли огромную роль в становлении ценностного мировоззрения европейского студенчества. При этом нельзя сказать, что они были малочисленны. Студентов, изучающих разные науки и переходивших из одного университета в другой, было достаточно. А те студенты, которые оставались учиться в одном университете, а потом и преподавать в нем, в итоге формировали его устойчивое академическое сообщество, которое достигло существенных научных результатов. Таким образом, движение вагантов создало условия, при которых наука стала востребованной значительной группой молодежи и людей зрелого возраста.

В XIII в. у вагантов появляется еще одно название – голиарды («Vagoss cholares aut goliardes»). Данное выражение встречается в соборных постановлениях, осуждающих бродячих клириков. В них голиардов называют детьми Голии или сыновьями Гуля. Само братство голиардов или гульярдов появилось в XI в. и просуществовало вплоть до XVIII столетия. По одной из легенд, термин «голиард» происходит из мифа в Ветхом Завете. Согласно мифу, великана Голиафа убивает Давид, ведомый словом Божиим, принеся победу израильтянам в борьбе с филистимлянами. Данная битва метафорически отразила битву Христа с Антихристом, после чего имя Goliath приобрело значения: враг Божий, сатана, дьявол. Это имя долгое время использовалось как ругательство и, по всей вероятности, слово «голиард» являлось уничижительным названием ваганта. Одновременно с таким предположением о термине голиард существует еще один своеобразный миф о епископе Голии, которого никто никогда не видел. Он является предводителем всех школяров. Его описывают как человека очень прожорливого, любящего напиться и неплохо повеселиться. Голия имел чрезвычайный литературный дар, пользуясь которым, он писал против папы и всей римской курии бранные песни, проникнутые ругательством и бесстыдством. За полтора века до XIII столетия термин *gulart*, *golart*, *golard*, etc также применялся к странствующим певцам. Этимологию данного слова можно проследить от «...gula – глотка, прожорливость. Следовательно, упомянутые слова намекают на шутника, объедалу, веселого человека, поющего за пирами и живущего объедками»^[16].

Откуда же появилась семья гульярдов, и кто этот загадочный Гуль? Некоторые считают его прототипом «...Мэпе – друга короля Генриха II. Его отношения с римской церковью были не всегда хорошими»^[17]. Но здесь возникает некоторое несоответствие. Дело в том, что господин Мэпе жил в XII в., а орден возник в XI в. Поэтому, скорее всего, само слово восходит к термину, обозначавшему изображение попугаев на колонах церквей XI в. Попугай на старофранцузском звучит как «папа гай» (*pare guaü*) и «папа гуль» (*pare gault*)^[18], что можно произнести как «папа гульярд». Попугай или «папа Гуль» в этой иерархической цепочке, скорее всего, был тем главным и высокопоставленным лицом, кому все подчинялись, но лично не знали. Также этимологию данного слова Гримм связывает с провансальским языком, где *gualiar* будет переводиться как «обманывать», с парижским *gouaillieur*, как «зубоскал», «насмешник» и название слова *goualeur* на арго, как «певец». Все это так, и все эти определения можно отнести к голиардам, но данные выражения происходят не от действия, а от названия ордена. «Portesursa gueule» или «луженая глотка» – один из самых популярных переводов и более, как мы считаем, близок к истине тем, что он довольно точно передает характер гульярдов, занимавшихся проповедью и обучением. Ученые и монахи часто «грешили» этим на своих лекциях

и проповедях: «Они мечтали о щедром меценате, о пребенде, о счастливой жизни на широкую ногу. Кажется, они хотели не столько поменять социальный порядок, сколько сделаться его новыми бенефициариями»^[19].

Французский медиевист Гастон Парис выдвигает свою идею насчет имени Голии. Он полагает, что оно было присвоено французскими студентами, учениками Пьера Абеляра, которые выразили протест против письма Бернарда Клервосского папе Иннокентию II, где он обвинял их учителя. Бернард называл его монахом, не подчиняющимся уставу и еретиком, указывая на его связь с вагантами. Кроме того, против Пьера Абеляра выдвинули обвинение другие университетские магистры, которые сводились к двум основным положениям: «... 1) Изучение светских книг противоречит данному им монашескому обету; 2) он приступил к преподаванию богословия, не получив на это специального разрешения церковных властей»^[20]. Обвинители добились осуждения Пьера Абеляра Собором 1140 г., после которого ему запретили преподавательскую деятельность. Это повлекло за собой многочисленные возмущения его учеников. В ответ на решение Собора ученики Абеляра написали сатирическую поэму «Превращение Голиафово», после чего бродячие школяры начали гордо величать себя голиардами, отражая тем самым верность своему учителю.

Такие версии происхождения голиардов мы можем увидеть в большинстве энциклопедий и немногочисленной литературе, посвященной данному братству. Немного по-другому представляет голиардов французский конспиролог и символист Грасе Д'Орсе. Он считает их не братством нищенствующих школяров, а могущественным орденом средневековой Европы, к мнению которого прислушиваются как короли, так и папы. Его книга «Язык птиц» интересна для нашего исследования тем, что очевидные истины немного по-другому интерпретированы и развернуты в совершенно ином формате. Гульярды изначально опирались на криптографию Апокалипсиса Иоанна Богослова. Отсюда они переняли стиль написания посланий тайнописью. Но из Апокалипсиса Иоанна они взяли не только тайнопись, а еще и житие первых христианских общин, описанных в этой книге, после чего создали свое сообщество со строгой иерархией и многими ритуалами, куда входили обязательные празднества и танцы. Несмотря на то, что голиарды отрицали божественную сущность Иисуса Христа и десять заповедей Моисеевых, римская церковь смотрела на это сквозь пальцы, будучи посвященной в тайны этого ордена. Рим не только не запрещал этот орден, но и давал ему полную свободу слова и действия, выдвигая лишь одно условие: гульярды во всех своих произведениях, посланиях и любых других текстах должны пользоваться исключительно иероглифической письменностью (геральдикой), которую Рабле, автор «Гаргантюа и Пантагрюэля», сам используя в своих произведениях, называл «болтовней пьяниц»^[21]. Болтовня пьяниц, геральдика или тайнопись до настоящего времени широко применяются во многих закрытых организациях, таких как тамплиеры, розенкрейцеры, франкмасоны, иллюминаты и прочие. «Европа, – говорил Нис, – понемногу покрывается тайными обществами, прикрывающимися научными или литературными целями. Общества эти во все эпохи способствовали “великому делу”. Таковы были итальянские академии XV и XVII веков, литературные и научные кружки Германии в XVII веке, а также те сообщества, которые организовались в XVII веке в Англии»^[22]. «Все они проникались новым духом свободы, терпимости, братства; все они стремились к равенству и все они были «международны» в своих стремлениях, ведя борьбу против национального государства, верховной христианской власти и христианской церкви. К тайным обществам принадлежали не только ученые, как Бэкон, Галилей, Бойль, Комениус, Лейбниц, но и короли, принцы и государственные люди, как Карл-Густав шведский, великий курфюрст Фридрих-Вильгельм, шведский канцлер Аксель Оксенштерн, Оливер Кромвель (знаменитая Кровавая Правда Кромвеля), Христиан Ангальтский. Академии и «общества» были «рассадниками философии» и, прежде всего, заботились об утверждении понятия о «веротерпимости».

Так, Помпонио Летто основал в Риме «*academia romana*»: в 1468 г. члены ее были арестованы и обвинены в богоотступничестве и язычестве... В Неаполе Иоанн Порта основал «*academia dei secreti*», которая тотчас же была закрыта, как предававшаяся «волхованию»^[23]. В произведениях, написанные гульярдами, входят «Сборники голиардов», «Миф об ордене вагантов и голиардов» и «Кармина Бурана», написанная разными авторами, куда входят песни как духовного, так и сатирического, любовного, морального и содержания, одобряющего пьянство.

Уже во времена Людовика XV вся знать и все образованные люди развлекались составлением новых гербов, замысловатыми прическами и, конечно же, рисованием карикатур. Все, кто хоть в какой-то мере относились к гульярдам и любым другим тайным орденам, с легкостью могли прочесть значение герба или сделанной на сегодняшний день прически. Бывали довольно курьезные ситуации, когда парикмахер, делая прически необразованным господам, доносил до посвященной элиты секреты личной жизни клиентов, да и не только личной, но и кулуарные сплетни данного дома.

Самым древним языком иероглифического письма во Франции является язык карикатур, представленный в соборе в Вогезах. Где Карл Лысый изображен рыдающим от страха быть зараженным чумой. «У этого шаржа двойной смысл, и если при первом взгляде видна только голова плачущего человека с густой шевелюрой и бородой, то присмотревшись более внимательно, можно разглядеть, что эта голова в то же время является изображением епископа между двух лилий. Борода, усы и нос головы – это стихарь, плащ и голова епископа; лилии на его митре изогнуты таким образом, что образуют плачущие глаза, а руки оказываются льющимися слезами»^[24]. К подобному рода гротескам, современные скульптуры и живописцы прибегают и сейчас.

Гульярды и масоны неоднократно обращались к подобного рода гротескам. Схожесть ритуалов и поклонение святому Гулю (Галлу, Гели) приводило к неоднозначному выводу, – масоны и гульярды являются одним и тем же обществом. Но гульярды отрицали все еврейские традиции, все десять заповедей, данные пророку Моисею, следовательно, теория возникновения названия гульярдов от имени Голиафа отпадает сама собой.

Трапеза для гульярдов являлась важнейшим священнодействием, граничащим с таинством евхаристии в христианстве. Еда и питье, твердое и жидкое, объединенные вместе, давали гульярдам название «потроха» или «внутренности», символ, которым они называли владыку вселенной. Приветствуя друг друга, гульярды показывали тыльную сторону левой руки, что переводилось таким образом: я люблю потроха, и это было основным определительным знаком принадлежности к ордену. Почему именно «потроха» гульярды избрали для обозначения Великого Архитектора? Ответ напрашивается сам собой: те, кто работает головой, а не руками, создает вселенную, не пошевелив и пальцем, рассматривается как «внутренности» произведений искусства. Такое учение о «потрохах» гульярды переняли от про-масонов древности. Таким образом, Платон в «Пире» изложил все тайны промасонства, как своего, так и настоящего времени. Платон писал загадками, и единственный человек, который в достаточной мере смог его понять, был Франсуа Рабле. Он тоже, как и Платон, писал загадками, вводя в ленту повествования разнообразные истории и сказки, и когда в своих рассказах подводил итог, ставил человека перед определенным фактом, так что уже читатель не мог сосредоточиться на этом моменте, вследствие того, что его внимание было поглощено яркостью создававшихся красок. «Автор, для того чтобы передать свои идеи, пишет книгу. Зашифровывая знаки, он использует материальные элементы, которые так же будут доступны человеку, несущему данную идею знаков. Кодирова информация в виде знаков, семиотическая система является хранителем информации. Книга, таким образом, является материальным носителем информации, своеобразной субстанцией для передачи идей»^[25]. Таким образом, его рассказы, как

информационный носитель тайных текстов, могли прочесть только посвященные, на кого они в принципе и рассчитывались.

Но данный способ передачи информации был далеко небезопасен, так как он мог открыть тайны ордена гульярдов и его доктрины. И все же орден продолжал пользоваться тайнописью, излагая свои доктрины в зашифрованной форме. С появлением зашифрованного языка «как системы кодов, обозначающих предметы, действия, качества, отношения, человек получает как бы новое измерение сознания»^[26]. Многим художникам-карикатуристам своего времени все-таки удавалось передавать доктрины учения посредством специально издаваемых журналов, выпускаемых для этой цели. Художники-гульярды представляли сюжеты по всем правилам каллиграфического искусства, и эти журналы, как правило, сообщали посвященному кругу лиц все тайны королевского двора, военные слухи и многое другое, что касалось политики. «При Людовике XIV была обнаружена коллекция, известная под названием “Конфузы Парижа”, которая оказалась настоящей шифрованной газетой, регулярно выходившей в свет, и для того, чтобы было легче расшифровать ее иероглифы, там, рядом с рисунками, размещалось большое количество подписей, из которых можно было узнать то, что нельзя было передать при помощи рисунка»^[27]. Любой вступающий в орден гульярдов должен был уметь рисовать или заставить окружающих верить в это. Владея искусством рисования, нужно изготовить оригинальную вещицу, не имеющую аналогов, после чего закрепить какую-либо сделку своим рисунком и, если он получится удачным, использовать его как печать.

XIII в. стал закатом поэзии как вагантов, так позднее и голиардов. С появлением нищенствующих монашеских орденов в Европе умы людей все более и более захватывали монахи-проповедники, понемногу оттесняя вагантскую лирику. Немалую роль в этом деле сыграли и церковные репрессии: за вольнодумство и слишком смелое поведение, странствующих монахов вешали. Более благоразумные из них, наоборот, обретали приходы и школы. Но лишь немногие из вагантов смогли продолжить совою деятельность в университетах. Большая часть, имея страсть к странствию, так и не обрела того, к чему стремилась всю жизнь: к познанию и покою в стенах родной альма-матер. Что не смогли сделать голиарды, то сделали церковные и светские власти: упорядочили школьную жизнь. К этому времени поэзия голиардов выполнила свою основную функцию. Затем эту функцию переняла художественная литература, заставившая по-иному звучать уже на родном языке.

Ваганты и голиарды сыграли большую роль в развитии европейского образования. Благодаря им было создано студенчество как независимая интернациональная группа, чье ценностное сознание было направлено на получение знания, развитие творческих способностей и передачу знаний новым поколениям. Требовалось только организовать их деятельность в виде постоянного сообщества, имеющего свою территорию и определённый цеховой статус. Эту роль сыграли первые европейские университеты. Безусловным лидером среди них в XIII в. по развитию корпоративной организации стал Парижский университет. Стоит отметить, что образование отдельных факультетов началось именно с Парижа, и их форму, и статус переняли впоследствии уже другие университеты, особенно германские. Факультеты возникли как организация преподавателей отдельных дисциплин, во главе которых стояли деканы. Профессора на этих факультетах, чтобы иметь большую свободу преподавания и занятий научной работой, образовали академическую корпорацию, опирающуюся на правовые основы, вследствие чего получившие определенные привилегии. Точкой опоры для развития факультетов послужила булла папы Григория IX «*Parens scientiarum*» 1231 г., которую также называют «великою хартией» (*magna charta*) Парижского университета. В ней говорится о том, что факультеты могут сами «устанавливать уставы и порядки, какие окажутся нужными, относительно способа и часов чтения, относительно диспутиций, костюма, погребения умерших, относительно

бакалавров... таксирования квартир, дисциплинарных мер против ослушников»^[28]. При этом исключение из факультета рассматривалось как исключение из всего университета.

В процессе развития Парижского университета кроме факультетов принимали участие так же и нации, которые считались самыми старыми университетскими сообществами. К этому времени различные землячества соединились в четыре обширные нации: английскую (впоследствии переименованную в «германскую»), норманнскую, галльскую и пикардийскую. Во главе наций стояли прокураторы, а над всеми ними – ректор. Четыре нации в дальнейшем развились в автономные корпорации, имеющие свои печати с сороковых годов XIII в., еще до того, как их получили факультеты и сам университет. Помимо печати, нация имела регистрационные журналы, доходы и расходы, собственных казначеев и педелей. В то время как «факультеты развились на учебной почве в отношении к преподаваемым наукам, нации образовались для взаимной поддержки, для дисциплины в видах административных вообще»^[29]. Нации участвовали в работе всех университетских управленческих органов, обязательно участвовали в выборах ректора и руководителей факультетов.

Германские университеты заимствовали от своих образцов (Париж, Болонья) не только саму схему управления, но и ее структуру. «Факультетское деление – пишет Ф. Паульсен, – имеет своим предметом науку; функции факультетов заключаются в преподавании, в испытаниях и в награждении учеными степенями; во главе факультетов стоят избранные ими деканы. Расчленение на нации имеет в виду цели самоуправления и суда; во главе наций стоят избранные ими прокураторы. Во главе всего университета стоит ректор, избираемый нациями, состоящими из магистров и учеников»^[30]. Немецкие университетские корпорации также строились по принципу наций и возникли уже в первых германских университетах (в Пражском – 1348 г., в Венском – 1365 г., в Гейдельбергском – 1386 г.). Дальнейшее развитие корпораций было связано с борьбой властей и профессоров за главенствующую роль в их управлении.

Вывод. Первые студенческие объединения появились в средневековых университетах, принимавших учиться приезжих со всех концов Европы. Возникнув на базе общности национальной принадлежности и географической местности учеников и профессоров, они содействовали развитию корпоративных отношений как внутри университета, так и между студентами. Появилась особая этика отношений между студентами и профессорами, основанная на взаимном уважении и стремлении к знаниям. Во время учебы постепенно сглаживалась классовая и сословная рознь, вырабатывался регламент в отношении поведения студента как внутри университета, так и в общественных местах. Можно утверждать, что первые студенческие корпорации Европы заложили основу не только научной этики, основанной на ценностях свободного и объективного изучения окружающего мира и человека, но и внесли свой вклад в обоснование автономии личности. Благодаря их научному и художественному поиску были заложены основы интеллектуального и нравственного возрождения Европы эпохи Ренессанса.

§ 1.2. Цели и ценности закрытых студенческих орденов Европы и немецкого буршеншафта

Начиная со второй половины XVIII в. в Западной Европе стали появляться новые разновидности корпораций. Одной из таких разновидностей были ордена, по своей иерархической структуре, характеру деятельности и идеологии похожие на масонство. Ордена являлись закрытыми организациями, и их члены давали обет молчания относительно действий корпораций. К этому времени главных орденов насчитывалось четыре: Amicisten, Unitisten, Konstantisten и Harmonisten. В корпорацию-орден Harmonisten входили не только студенты, но также офицеры и бюргеры. В 1778 г. ордена были запрещены в Германии.

Ордена возникали на почве землячества и первоначально работали как закрытые тайные организации. К таковым относился орден мозельцев, существующий с давних пор в Йене. Землячество мозельцев со временем стало обществом «собутыльников»^[31], в котором практиковались дуэли и распущенность, где любое излишество возводилось в ранг добродетели. В противовес данному студенческому обществу в 1771 г. был образован L'Ordre de l'Amitie («Орден Дружбы») из более достойных и умеренных в своих желаниях студентов. Этот орден и стал коллегией избранных, стремящихся к получению знаний учеников.

Прием в орден сопровождался определенными ритуалами. Время для посвящения выбирали в полночь. «У задней стены ложи помещался алтарь, покрытый скатертью оранжевого цвета. На одном углу его стояли и лежали подсвечники с восковыми свечами, череп с двумя ручными костями, 4 рапиры, сложенные в виде орденского креста, между ними – книга законов в переплете из оранжевого бархата, справа и слева песочные часы. Перед алтарем стоял постамент и на нем чаша со спиртом, пред постаментом подушка для коленопреклонения. За алтарем сидели мастер, младший мастер и секретарь в черных одеждах; перед ними полукругом сидели братья с обнаженными шпагами, без сюртуков и жилетов, с оранжевыми орденскими лентами и крестами»^[32]. И в ночной темноте, при слабом мерцании горящего спирта мастер говорил о дружбе и человечестве, после чего все пели гимн.

Затем мастер в очередной раз задавал вопрос о приеме кандидата в орден и, если не было возражений, церемониймейстер, приводя кандидата, три раза стучал в дверь и, ответив на вопрос о причине стука, вводил кандидата. «Наконец, кандидата, без сюртука и жилета, с завязанными глазами, впускали и три раза поворачивали его кругом; затем мастер требовал у него честного слова в том, что он ничего не выдаст из всего виденного и слышанного. При этом братья заносили свои шпаги над его головой»^[33]. После такой процедуры следовало пение, и кандидату снимали повязку. Далее зачитывались законы ордена и у кандидата спрашивали, действительно ли у него не изменилось решение стать членом ордена. Если кандидат давал положительный ответ, то ему говорили о значении и святости присяги. «Затем кандидат опускался на колени, братья приставляли к его груди рапиры и, положив указательный палец на шпагу мастера, он повторял за ним слова клятвы»^[34]. Данный ритуал посвящения заканчивался словами мастера: «Все шпаги, которые направлены против тебя, послужат как в твою защиту, так и для наказания тебя, если ты нарушишь клятву»^[35].

Орден амицистов изначально предполагал дружбу всех членов до самой смерти. Даже после окончания университета члены ордена не забывали о братьях, помогали устраиваться на доходные места и, если того требовала ситуация, жертвовали своей жизнью ради блага ордена.

Первоначально орден амицистов вел достаточно строгую аскетическую и добродетельную жизнь. Он преследовал целью исправление грубых нравов мозельцев, но такое положение дел

было довольно непродолжительным. Второй сениор, «архи-пьяница и распутник»^[36], довел орден до упадка. Собрав вокруг ордена старшин всех землячеств, сениор-распутник оставил за собой право руководить всем студенчеством. В течение продолжительного периода правления второго сениора ни один студент не был застрахован от издевок и беспричинных побоев. Такая разгульная жизнь братьев ордена продолжалась с 1772 по 1779 г., пока терпение университетского начальства не истощилось, и они не прикрыли орден. Но оставшиеся амицисты все-таки продолжали считать себя главарями студенчества, за что впоследствии и поплатились. Расследование, произведенное в 1781 г., окончилось их исключением и высылкой из университета, что не сломило дух братьев ордена. Оставшиеся братья, преданные ордену, уже в 1783 г. вновь образовали землячество, после чего возродили орден в изначальном обличье.

Немного позже орден амицистов разделился на два лагеря. Изначальные амицисты как были задирами и пьяницами, так ими и остались, а дочерняя ложа ордена предпочла деспотизму и разгульному образу жизни занятия наукой и религией. С 1793 г. ученая ложа стала называть себя иначе: «Zu Den Drei Schwertern» («Среди трёх мечей»). С изменением названия ордена изменились и основные концепции, которые из простого студенческого общества сделали масонскую ложу. Узнав об этих изменениях, университетское начальство исключило из университета всех амицистов, после чего ложа прекратила свое существование.

Кроме того, после закрытия ордена амицистов в 1781 г., оставшиеся члены ордена образовали новую организацию с прежним уставом, но отличительной чертой – благородным происхождением. В студенческой среде членов этого ордена прозвали «Черными братьями». Но, несмотря на добрые намерения братьев, орден вернулся к прежним деяниям и образу жизни. И когда орден амицистов вновь открылся, «Черные братья» не захотели присоединиться к нему и приняли шотландскую систему 1785 года, под названием «Ордена Гармонистов» с новым названием ложи «Christian zu den Sieben goldenen Sternen» («Христиане Семи Золотых Звёзд»).

«Орден Гармонистов» просуществовал не столь длительное время, как предполагалось его основателями, и уже в 90-х гг. XVIII в. он стал именовать себя «Орденом литературной гармонии». Но и он распался в 1796 г. Правда, спустя некоторое время, студенты Йенского университета вновь вспомнили о «Черных братьях» и решили возобновить столь славное и благородное общество. В этом деле им помогла ложа «Jason zum silbernen Mond» («Серебряная Луна Язона») находящаяся в Эрлангене, после чего орден вновь официально был открыт. Деятельность ордена оказалась непродолжительной, и последнее упоминание о нем мы встречаем в 1804 г.

«Черные братья» в Эрлангене, как и амицисты в Йене, присвоили себе руководящую роль правления над всем студенчеством, поэтому в университете стали повторяться случаи тиранией и издевательств над студентами, вследствие чего 30 братьев покинули ложу и в 1798 г. учредили корпорацию «Corps Onoldia Erlangen», существующую и по сей день. Эта корпорация первая в истории, принадлежащая к типу «Corps», основной отличительной чертой которого являются отказ от земляческого и сословного принципов, аполитичность и арелигиозность. Другие члены ордена «Черных братьев», последовав примеру «Corps Onoldia Erlangen», создали берлинское землячество.

В городе Гейдельберг с 1799 г. образовывается ложа гармонистов «Aurora zu den sieben Rosen» («Аврора Семи Роз»), мастером которой впервые являлся не студент университета. В университетах Марбурга и Гиссена также активно развивали свою деятельность «Черные братья». Орден ненадолго прерывал свое функционирование, но уже с 1799 г. вновь возобновил свою деятельность. В университете Геттингена ложа гармонистов «Albertine zur Freundschaft» существовала с 1788 г. и до самого ее закрытия в 1804 г.

Мастера ордена гармонистов «поставили себе целью, путем мудрого и энергичного воздействия, постепенно приближать человечество к ступени совершенства, на которой человек, в силу его предназначения, собственно говоря, и должен стоять»^[37]. Смысл же остальных дей-

ствий, ведущих к достижению основной цели через науку и искусство, заключается в служении человеческому благу.

В ложе царила строгая иерархия, где главным был мастер, который выбирал себе помощников. Эти помощники имели должности цензора, церемониймейстера, казначея, секретаря, оратора. Все собрания происходили в специально отведенной комнате, куда входили с особым стуком (своеобразным кодом), произносили пароль, делали особые жесты приветствия и только после этого могли войти. Собрания начинались только после того, как собирались все члены правления братства, после чего читалась молитва, исполнялся гимн и только тогда официально начинался рабочий день.

Прием в членство у «Черных братьев» был схож с ритуалом амицистов, когда кандидата оставляли одного поразмыслить над принимаемым решением. У «Черных братьев» ритуал начинался аналогичным образом, после чего кандидат должен был заполнить анкету о себе. «Затем ему завязывали глаза красной повязкой, раздевали его донага, оставляя на нем одну только рубашку, и в таком виде восприимчик вводил его в ложу; дорогою суровые голоса спрашивали его о цели его стремлений. В ложе кандидата встречали два маршала и отводили его в глубь комнаты. Затем мастер произносил речь о значении акта и брал с “ученика” клятву в сохранении тайны. С этой целью последний опускался на правое колено, клал пальцы для присяги на протянутую ему мастером шпагу и приносил клятву; присутствующие при этом братья вставали и обнажали головы»^[38]. После этого обряда, вновь посвященному, зачитывали законы ордена, и восприимчик опять отводил его в комнату для размышлений. Кандидата во второй раз вводили в ложу, наставляли, объясняли законы и обязанности члена ордена. Принося клятву верности, новый член ордена «клал левую руку на человеческий череп, а правую на раскрытую библию, а мастер и должностные лица приставляли к его груди острие своих шпаг. После присяги с него снимали повязку. Мастер поздравлял нового «сына богини союза гармонии», и после того как последний надевал в первой комнате свою одежду, он украшал его орденским венком, сопровождая этот акт душевспасительными словами, вручал ему перчатки и шляпу, опоясывал шпагой и посвящал его в тайный язык знаков ордена»^[39].

Но на этом инициализация не заканчивалась, кандидата далее экзаменовали, давали объяснения различным жестам и иероглифам, после чего он должен был, все это запомнив, четко повторить. Далее новый брат вносил пожертвования в пользу бедных, и мастер произносил пароль для вновь посвященного. Инициализация заканчивалась словами мастера: «Посвящение завершено, думайте ежедневно об этом и любите друг друга вечно»^[40].

В Германии существовало еще довольно много разнообразных орденов, среди которых мы можем встретить орден Константинов, орден Уницистов, орден Индиссолюбилистов, орден Конкордистов, орден Конформистов и даже Шоколадистов и многие другие.

В начале XIX в. в Германии в среде студентов возникло такое явление, как буршеншафт. Буршеншафт (они существуют только в Германии, Австрии, Швейцарии, странах Бенилюкса) – это пожизненная академическая организация закрытого типа, очень консервативная, часто руководствующаяся патриотическими, а иногда и прямо националистическими ценностями. Членами буршеншафта, в подавляющем большинстве случаев, могут быть только немцы (даже если организация существует на территории другой европейской страны). В организации делается упор на идею вечной ценности немецкой культуры и сохранении национального духа. Если проследить возникновение самого термина «буршеншафт», то мы снова вернемся в Париж XIII в., где, как уже говорилось, существовали землячества и студенческие общества, образованные на базе факультетов. Они имели свои общежития, которые так же назывались колледжами или просто бурсами (лат. *Bursa* – «кошелек»). Изначально в Париже бурсами назывались студенческие стипендии, потом это название перешло на учреждения, члены которых – *bursati* – жили под особым надзором. Собственно говоря, этими учреждениями были общежи-

тия, из которых без разрешения нельзя было выходить, проводить ночь вне здания, изменять форму платья и пр. Согласно уставу данного периода, бурши не имели права носить при себе оружия и денег, играть в азартные игры и водить знакомство с женщинами легкого поведения. Отступление от одного из правил наказывалось либо денежным штрафом, либо заключением в карцер, в худшем случае изгнанием из корпорации. Колледжи и бursы создавались по большей части меценатами и носили имена их учредителей. Когда в начале XIX в. в Германии был создан буршеншафт, то данное название, восходящее к средневековым традициям, свидетельствовало о желании создать широкое студенческое движение, которое будет играть значительную роль в общественно-политической жизни немецких государств.

Буршеншафт, с одной стороны, многое наследовал от нравов немецких образовательных учреждений, но, с другой стороны, выступил в качестве реформаторского движения. Традиционно немецкие студенты жили в общежитиях-бурсах, где жизнь была весьма бедной, а правила весьма строги. Все это делалось для укрощения буйных нравов распущенной молодежи, а студенческий закон в свою очередь постановлял: тот, кто не жил в бурсе, не был буршем, следовательно, не имел права числиться в рядах студенчества и пользоваться ее привилегиями. Среди студентов числились люди довольно пожилого возраста, которые не могли выносить столь строгие меры, вследствие чего начинались разногласия и беспорядки, приводящие к неисполнению закона и дебоширству. «Жилище праздности и пороков» – так называли бursы в народе. И это не было неправдой, так как студенты большую свою часть времени проводили в трактирах и на улицах; соответственно на лекциях их редко можно было увидеть. Нападение на дома граждан, воровство, уличные драки, дикие крики не только на улице, но и в аудиториях, – было нормальным явлением для того времени. Когда же в академической среде проходили какие-либо праздники, разгул студентов доходил до невероятных размеров, во время которых начинались преследования со стороны властей и граждан.

Сами бursы по своей сути предназначались для учащихся, их еще называли *regentiae*, *contubernia*, а для совершенно бедных студентов они назывались *Coderien*. В своем большинстве бursы носили название какого-либо святого или назывались именем своего учредителя, но было и так, что у бурс подобно гостиницам были названия. Одни из бурс были государственными институтами, их финансировали власти, в другие просто вкладывались деньги предпринимателями-магистрами с целью извлечения определенной выгоды. В разных бурсах были различные взносы, которые уплачивались понедельно, из собственных средств, что давало право выбора того или иного жилища на территории кампуса. В *Coderien* плата за содержание не взималась вовсе. Одной из самых лучших бурс считалась *Rosenburse* («Розовая бурса»), находящаяся в Вене. В нее принимались только те студенты, которые преуспели в занятиях и уже могли посещать лекции с пользой для себя. Студенты бursы там не только жили и столовались, но и учились, т. е. слушали лекции, вели диспуты и т. д. От них ожидалось, что по окончании трех лет бакалавриата они еще два года будут получать магистерскую степень, после чего некоторые из них даже могут приобрести степень доктора теологии. В течение этого времени студентам предписывалось выполнение определенных обязательств, одним из которых было преподавание в течение двух последующих лет обучения. Место в бурсе закреплялось за учащимися вплоть до получения докторской степени, после чего выпускник не имел больше права оставаться в данном заведении.

Студенты, проживающие в бурсе, должны были вставать в пять часов утра, совершать молитвы в определенное время, обедать, заниматься, посещать лекции, несколько раз в год давать отчет своему провизору о посещении лекций. Статут *Rosenburse* считался образцово-показательным в Вене среди всех бурс, как существовавших в данное время, так и более поздних, число которых доходило до 129. «Большую частью это были частные бursы, устраивавшиеся или предпринимателями – магистром или бакалавром, которые заключали контракт с домовладельцем и испрашивали разрешение от декана факультета артистов и от ректора, или

артелями самих школяров, нанимавшими дом и получавшими от декана начальника в лице так называемого «конвентора»^[41]. В обязанности ректора и факультета входили не только надзор за бурсами, но и установление цены за проживание, решение споров о книгах и мебели сменяющихся каждый год школяров.

По принципам бурсы стали возникать немецкие корпорации во всех германских университетах. Бурсы до XVI в. – заведения, строго контролировавшиеся католической церковью. Бурсантам в университетах запрещено было говорить на немецком языке, только на латыни, в отношениях студентов была строгая иерархия, со временем переросшая в дедовщину. Но с началом эпохи Реформации немецкое национальное сознание кардинально меняется. Образование приобретает более светский характер, и бурсацкие корпорации постепенно исчезают. На первом плане стали появляться первоначально *Nationes* («нации»), а далее *Landsmannschaften* («землячества»), основополагающим принципом которых являлась принадлежность к определенной местности, земле, городу. *Landsmannschaften* в свою очередь имели существенное отличие от *Nationes*, в первую очередь, тем, что в них не имела значения принадлежность к определенному сословию, а статус определялся авторитетом товарищей и корпорантским стажем.

Новый тип немецких студенческих корпораций – «буршеншафт» («*Burschenschaft*») – возник в период освободительных войн между Пруссией и Францией в начале XIX в. Он представлял общественную организацию, борющуюся против узости старых взглядов и всех видов обособленностей, противопоставляющую себя разнообразным закрытым студенческим союзам и национальным землячествам. Буршеншафт поставил своей целью поднять студенчество на более высокий нравственный уровень и вытянуть его из одичания и грубости, в котором оно погрязло с XVII в. Но его главной миссией стало возрождение национальной молодежи, для чего требовалось преодолеть политическую раздробленность – главную причину всех несчастий немецкого народа. Буршеншафт полностью отдался идеологии возрождения, единения и свободы Германии: «Упорное отстаивание своего изолированного существования мелкими государствами, антинациональная политика Меттерниха, за которой тащилась на буксире Пруссия, ненависть к реакции, полицейский террор, – все это временами толкало *burschenschaften* на пути, первоначально ей совершенно чуждые. Подавляемая и преследуемая, она местами принимала форму тайных политических организаций»^[42]. Политизирование германского студенчества, возрождение патриотизма корпораций началось с захвата немецких земель Наполеоном. Равнодушие к национальной идее, элитарность орденов, ритуалы и попойки ушли в прошлое, и главенствующей идеей стала борьба за освобождение немецкого народа от французского гнета и объединение Германии.

Одним из основателей нового движения был поэт-романтик Генрих фон Клейст. В 1810 г. благодаря его участию был принят устав Подлинного братства буршей («*Urburschenschaft*»), главной целью которого была борьба за единую Германию. Многие корпоранты в 1813–1815 гг. пошли в партизаны и войска антинаполеоновской коалиции. Сама же идеология корпорации была достаточно противоречивой. Бурши боролись против абсолютизма во власти, требовали равенства и демократии, но в то же время пропагандировали идею превосходства германской нации. Часть корпорантов, входившая в тайное общество «Черное дерево», боролась за отечество насильственными методами. И все-таки буршеншафту принадлежит немалая заслуга: он превратил в жизнь идею единого национального государства. Еще одной его немаловажной заслугой является искоренение бесстыдства, грубости и наглости в студенческой среде путем переориентации деятельности молодёжи сначала на защиту, а затем и на служение своему отечеству.

Полностью исчезнув, бурса оставила после себя название *Bursant*, *Bursch*, но вместе с тем она передала многие обычаи и ритуалы немецкому буршеншафту. Некоторые обычаи можно даже назвать дикими. Например, при вступлении в корпорацию новичок должен пройти испытания, которые смахивали на издевательства старших буршей над готовивши-

мися стать корпорантами фуксами. Сама церемония вступления в корпорацию называлась «Grünschnabel» («молокосос»).

Испытательный срок длился от одного до четырех семестров, в течение которого фукс принадлежал какому-либо буршу и выполнял все его прихоти и пожелания: чистил обувь, готовил обед, бегал по поручениям из одного конца города в другой. Бурш, в свою очередь, учил фукса жизни, давал полезные советы и рекомендации, посвящал его в таинства ритуалов, т. е. готовил бурша к жизни в корпорации. Чтобы все было по чину, за новичками наблюдал старший над фуксами – Abbasbeanorum, позже Fuchsmajor. Бурши всегда защищали фуксов из своей корпорации, если тех обижали чужие корпоранты. Итогом испытательного срока была знатная попойка, во время которой фуксу подпаливали бороду, после чего он становился полноправным членом корпорации. В продолжение посвящения на стол ставилась бочка с пивом и две кружки. По знаку председателя фукс должен произнести короткий спич, после чего поочередно выпить две кружки с пивом. Следом шли вопросы кандидату в бурши, и он снова должен выпивать очередную кружку пива. Порой количество вопросов доходило до двадцати. Если испытуемый достаточно хорошо ответил на вопросы, его ставили под кран бочки и выливали оставшееся содержимое на голову. Все собравшиеся на посвящение пели: «Фукс да будет буршем, фукс да будет буршем...» Еще у корпорантов был довольно интересный способ разрешения конфликтов – пивная дуэль. Как правило, эти споры разрешались таким способом во время пирушек. На столе стояла бочка с пивом, и если корпоранты начинали спорить, председатель затягивал пивную молитву, во время которой противники должны были опорожнить кружки до дна. Победителем становился тот, кто первым выпивал кружку. Как правило, на этом конфликт и заканчивался.

Внутри союза Burschenschaft существовало семь степеней посвящения: фуксы – студенты, обучающиеся до 2-го семестра; брандеры – студенты, полностью прошедшие два семестра; молодые бурши – прошедшие обучение до конца третьего семестра; старые бурши – отучившиеся четыре семестра; молодые господа – отучившиеся пять семестров включительно; старые господа – проучившиеся шесть семестров и господа, обросшие мхом, – студенты, проучившиеся в университете более 3 лет.

В XVII–XVIII в. в корпорации стали приходить дворяне. Они принесли с собой дух рыцарской чести. К 1763 г., еще до первого слета корпорантов в Йене во всех корпорациях довольно широко практиковались дуэли. Изрезанное шрамами лицо стало неотъемлемым признаком настоящего бурша. Во многих корпорациях ношение оружия было обязательным атрибутом. Существовали два типа дуэлей: на рапирах, чтобы заработать шрам, на шпагах и пистолетах. Шрам через всю щеку считался особенно почетным. Женщины охотнее выходили замуж за студентов с таким «украшением». А в Пруссии владелец такого шрама имел больше шансов для продвижения по службе, нежели студент с дипломом отличника.

Веселые пирушки и дуэли не были единственным развлечением корпорантов. В XVIII в. к студентам проникает дух Просвещения. Корпоранты на пирах-коммершах обсуждают вопросы и пути достижения полной гармонии, идеи свободы и равенства. Все чаще звучат революционные мотивы и тема объединения Германии. В итоге у буршеншафта появляется общий девиз для всего студенчества: честь – свобода – отечество. Создается comment (устав), которому неукоснительно следуют все корпоранты, объединённые в буршеншафты. Основные принципы Немецкой студенческой корпорации отражены в ее конституции:

«1) Немецкая студенческая корпорация – это общность немецких студенческих корпораций, которые произошли из основанного в Йене студенческого движения 1815 года и признают свою ответственность за нее.

2) Ее основная установка находит выражение в исторически обоснованном девизе: Честь – свобода – отечество.

3) Ее цвета: черный – красный – золотой.

4) Принцип чести требует от каждого бурша более громкого, прямого и истинного отношения в мышлении, речи и действии. Быть внимательным к чести человека и защищать, его безусловный долг.

5) Принцип свободы требует от каждого бурша, чтобы он имел внутреннюю свободу духа. Бурш должен быть свободен от предубеждений, независим и самостоятелен в мышлении, а также быть откровенным и энергичным в выражении собственного мнения. На этой основе он должен бороться везде в любое время за личную, за политическую и за академическую свободу.

6) Личная свобода видит студенческую корпорацию в праве отдельного развития свободного обучения, а также свободу действия, соблюдения свободы вероисповедания и свободы совести.

7) Политическая свобода в студенческой корпорации выражается в равноправии всех граждан, а также в праве отдельного человека и каждой части народа на его законную родину, на самоопределение в его государственной принадлежности.

8) При академической свободе студенческая корпорация упорядочивает свободу исследования и обучения, а также внутреннюю свободу института и студенчества. Студенческая корпорация считает своим долгом дать свободу своим членам на благо всего студенчества, как в общей студенческой работе, так и в самоуправлении.

9) Студенческая корпорация признает свою ответственность за немецкое отечество как духовно-культурную родину немецкого народа. Под народом она понимает общность, которая связана той же самой исторической судьбой, той же самой культурой, родственными обычаями и языком. Долг студенческих корпораций – это длительно относящаяся к правовому государству деятельность для свободного развития немецкой народности в тесной связи всех частей немецкого народа, независимо от государственных границ Европы в общности свободных народов.

10) Каждый бурш требует энергичного использования для демократического и социального правопорядка.

11) В познании своей политической ответственности студенческая корпорация своих членов пытается воспитать в критически объективном политическом мышлении и действии. Она ставит это долгом для занятий государственно-политическими и общественными проблемами окружающей среды.

12) Работа студенческой корпорации совершается по демократическим принципам.

13) Студенческая корпорация требует от своих членов основательного общего и специального образования. Равноправно наряду с умственными занятиями стоит физическая нагрузка.

14) Студенческая корпорация представляет принцип жизненного союза. Это наполняется пожизненной принадлежностью к студенческой корпорации, основываясь на дружбе, взаимном воспитании и образовании личности. Старые и молодые бурши образуют единое живое в постоянном соединении с принципами.

15) Как признание федерально-братской общности и этих принципов буршеншафт имеет цвета. Студенческая корпорация заботится об обычаях в повседневной жизни. Студенческие корпорации обязаны способствовать *burschenschaftliche* богатству мыслей по-новому входящим членам»^[43].

Анализируя текст устава немецкого буршеншафта, мы приходим к выводу, что главными принципами в немецкой студенческой корпорации является свобода, в трех ее видах: личная, политическая и академическая. Каждая из этих свобод строго разграничена, и каждой дано свое четкое определение. Принцип свободы в тексте из 15 пунктов упоминается 17 раз. Также в конституции довольно часто фигурируют понятия чести и долга, которые считаются неотъемлемыми составляющими свободы и личностного развития корпорантов. Основные принципы

корпораций, как правило, складываются в девиз. В данном случае девиз звучит как «честь – свобода – отечество».

В 1815 г. была основана корпорация Teutonia Halle. Цветами данной корпорации были черный, красный и желтый – нынешний флаг Германии, а в то время – цвета мундиров отряда Йенских корпорантов, воевавших с Наполеоном. Эти корпоранты также преследовали цель – объединение Германии и главным противником в своем деле считали Вену. В 1819 г. член корпорации Teutonia Halle убил писателя Августа фон Коцебу, австрийца, состоящего на русской службе. После этого корпорацию запретили, а ее членов стали преследовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.